

Обзоры и рецензии * *Reviews*

<https://doi.org/10.3176/lu.1969.4.08>

Karjalan kielen sanakirja. Ensimmäinen osa, A—J (= Lexica Societatis Fenno-ugricae XVI,₁), Helsinki 1968. CVI + 576 стр.

Крупнейшим событием конца прошлого года в лексикографии по карельскому языку стал выход в свет первого тома словаря карельского языка, издание которого предполагается шеститомным. Второй том (буква К), по сообщению редколлегии, уже набран и сверстан, третий (буквы L—M) набран частично. Материалы четвертого, пятого и шестого томов (буквы O—Ö) находятся в картоотеках и составление их еще не начато.¹

Авторами и редакторами первого тома являются: Пертти Виртаранта (главный редактор), Матти Есканен, Ээро Кивиниэми, Райя Копонен, Хейкки Лескинен, Эско Иммонен, Матти Пяяккёнен, Марья Лехтинен, Тауно Сярккя. Секретарь редколлегии — Хельми Виртаранта.

В обстоятельном введении П. Виртаранта подробно излагает историю работы над словарем, анализирует качество и территориальный охват словарного материала, рассказывает о собирателях, информантах и корреспондентах, а также дает руководство к пользованию словарем. Подчеркивается, что общекарельский словарь базируется в основном на опубликованных языковых материалах, сбор которых начался в Финляндии еще в 70-х годах прошлого века.

Одним из наиболее продуктивных собирателей словарного материала был Э. В. Ахтия (более четверти миллиона словарных карточек по трем говорам карельского языка). Материалы Арвида Генетца по говорам Суоярви и гор. Олонца относятся к 1867—1872 годам. К прошлому веку относятся также материалы этнографа Теодора Швиндта и Кусти Ф. Карьялайнена (говоры тверских карел). Юхо Куйола, Ийво Марттинен, Тахво Лильблад-Луосто, Эйно Лескинен, Март-

та Пелконен, Ханнес Пукки, Аймо Турунен и другие внесли наибольший вклад в словарную коллекцию в начале и середине нашего столетия. В военные и послевоенные годы картоотеку значительно дополнили коллекции Аулиса Оярви, а также собрания П. Виртаранта и его коллег. Кроме того, в распоряжении составителей имеется 64 000 карельских пословиц, собранных путем конкурсов среди энтузиастов родного языка.

Во введении отмечается, что составители стремились унифицировать накопленные в течение целого столетия записи и максимально упростить транскрипцию. При отборе материала исключались новейшие финнизмы, встречающиеся у карел, проживающих в Финляндии. В целях экономии места перевод на финский язык дан только при заглавном слове, а в иллюстрациях переведены лишь слова, которые не понятны финскому читателю.

В основу расположения материала, который собран почти со всей территории проживания карел (около 100 населенных пунктов), составители положили диалектно-географический принцип. В качестве заглавного взято слово из северных говоров собственно-карельского диалекта (от Кестеньги до Ужманы), далее идут так наз. южнокарельские говоры того же диалекта (от Тунгуды до Суоярви), затем говоры тверских (калининских), новгородских, валдайских и тихвинских карел. Словарную статью замыкают ливвиковские (по финляндской терминологии — олонешские) говоры от Суйстамо до Неккулицы и Рипушкалицы (окрестности гор. Олонца). Говоры людиковского диалекта в настоящий словарь не включаются.² Таким образом, ареал общекарельского сло-

¹ P. Virtaranta, Karjalan kielen sanakirja. — Castrenianum. Suomen ja sen sukukielen tutkimuskeskus, Helsinki 1965, стр. 39.

² По людиковским говорам в Финляндии издан отдельный словарь: Lyydiläismurteiden sanakirja (= Lexica Societatis Fenno-ugricae IX). Toimittanut ja julkaisut Juho Kujola, Helsinki 1944.

варя охватывает всю территорию расселения карел как в Советском Союзе (от Керети в Карельской АССР на севере до зубцовских карел на юге, около гор. Ржева в Калининской области), так и в Финляндии.

Не менее значителен рецензируемый словарь и по глубине охвата материала, т. е. с точки зрения истории языка. Собранный на протяжении столетия коллекция иллюстраций к словарным статьям характеризует жизненный уклад карельского народа на протяжении полтораста-двухсот лет. Сведения о прошлой жизни в виде иллюстраций к словарным статьям как бы навечно инвентаризованы в этом лексиконе и могут служить источником при изучении этнографии и народно-поэтического творчества. В этом отношении словарь имеет много общего с известным словарем русского языка В. И. Даля.

Однако, не умаляя большого значения рецензируемой работы, следует высказать некоторые отдельные замечания.

1. Выбор заглавного слова. Для словаря бесписьменного языка со множеством диалектов и говоров, каким является карельский язык, вполне закономерен диалектно-географический принцип, принятый составителями первого тома, когда они имели в виду практические потребности финского читателя.

Однако с точки зрения лексикологии, нам кажется, составители не совсем правы, когда «одевают» в форму северного говора (без звонких взрывных *b, d, ð, g* и фрикативных *z, ž, ž*) те слова, которые не зафиксированы у северных карел. Созданное таким образом «слово» иллюстрируется подчас чуждым для северного говора текстом. Например, на стр. 52 дается слово *ampuries* 'ampriäinen' (оса), которое в таком фонетическом оформлении вообще не бытует, а зафиксировано на Валдае в форме *amburiehä*; в Салми — *amburiäs* ~ *amburies*; в Видлице — *amburias* ~ *amburjas*; в Неккула-Рийпушкале — *ammurjas* ~ *amburjas* ~ *amburiez*. В северных же говорах, например, в Кестенге, оса называется *herheläine*. Это слово помещено по алфавиту на стр. 234. Такая подача слова в форме говора, в котором оно не встречается, допустима, по нашему мнению, лишь при условии взаимных ссылок: при слове *ampuries* должна быть ссылка на *herheläine* и

наоборот. Однако такие ссылки в словаре почти не встречаются.³

2. Фонетическое оформление примеров с пометой *Nek-Riip* — говор гор. Олонца и его окрестностей (самый южный говор ливвиковского диалекта). В предисловии подчеркивается, что редакция максимально стремилась к точности передачи полевых записей квалифицированных собирателей. В основном это редакции удалось. Однако что касается фонетического оформления и ряда других сторон примеров с пометой *Nek-Riip*, то мы не можем не возразить как собирателю Э. В. Ахтия, так и составителям словаря. Примеры этого говора в общей картотеке словаря составляют более 40 000 словарных карточек. Они встречаются почти в конце каждой словарной статьи. К сожалению, большинство этих примеров в фонетическом отношении не соответствует указанному говору, а именно: дифтонги *ua, iä, yä* и трифтонг *iäy*, как 'правило, даются в форме *oa, uo, eä, öä, eäy: ruadoa* (вместо *ruaduä*, стр. 1), *eluo* (вместо *elua*, стр. 6), *iändeä* (вместо *iändiä*, стр. 139), *hägleyä* (вместо *hägliäy*, стр. 382), *oli ... hözälöä* (вместо *hözällyä*, стр. 416). Правильная форма встречается очень редко: *piäs* (стр. 5), *luaduh* (стр. 238), *hyviä lehmiä* (стр. 493). Нам кажется неправильным и определение *jugei* 'тяжелый' при слове *akku*; *jugei akku* в данном говоре означает 'тяжелая по весу женщина', а речь идет о беременной; *jugei akku* употреблено вместо *kohtuine akku* (стр. 546). Такая неточность, очевидно, объясняется тем, что корреспондентами Э. В. Ахтия, как указывается и в предисловии к словарю (стр. XXX), были люди, которые до встречи с ним многие годы жили в Финляндии и в какой-то мере успели забыть олонцкий говор.

В последующих томах можно избавиться от фонетических несоответствий по пункту *Nek-Riip*, ведь составители уже сейчас имеют в своем распоряжении мно-

³ В одном из начальных вариантов словаря (1934 г.) в качестве заглавного слова выступала форма южнокарельского (суоярвского) говора со звонкими согласными; если какое-либо слово в суоярвском говоре не было зафиксировано, то давалась фактическая форма слова на том говоре, где оно было записано. (См. E. Leskinen, Karjalan kielen sanakirjan artikkelien luonnoksia. — Vir. 1934, стр. 272).

гие десятки часов магнитофонных записей этого говора.

3. О географических пометах. В данном варианте словаря допущено несоответствие при указании населенных пунктов с различными говорами. С одной стороны, почти ничем не отличающиеся северные говоры даются с пометой чуть ли не каждой близкой друг от друга деревни, например: *Oulanka* (Оуланка) и *Kiestinki* (Киестинки), *Uhtua* (Ухта) и *Vuokkiniemi* (Вокनावолок), а с другой, под общей пометой *Tver* (Тверь) даны сильно различающиеся говоры карел Калининской области: весьегонский, толмачевский, зубцовский и др. В пробном варианте 1934 г., опубликованном в журнале «*Virittäjä*», тверские и новгородские говоры были дифференцированы Эйно Лескинемом с указанием волостей, что в основном совпадает с делением на говоры.⁴

Нам представляется, что в последующих томах неплохо было бы восстановить вариант помет, принятый в 1934 г. Это не увеличит объема словаря, так как вместо полных названий деревень, как это сделано сейчас, можно дать сокращенные, как и в варианте 1934 года, например: О — *Oulanka*, Кст — *Kiestinki*, Тк — *Tupkua* и т. д.

Следовало бы снабдить словарь и картой расселения карел с указанием населенных пунктов, упомянутых в тексте. Для первого тома такую карту можно издать в виде отдельного приложения вместе с карельским алфавитом, который в нем отсутствует.

4. При разграничении значений слова составители в целом поступали правильно. У многозначных слов каждое новое значение сопровождается арабской цифрой и, как правило, толкование дано в виде перевода на финский язык и иллюстраций. Например: **alusta** 1. *perusta* (основание) ... 2. *jnk vieressä alempana oleva paikka* (подножье, место, что находится ниже чего-л.) ... 3. *vuogi* (подкладка) ... 4. *alue, piiri* (район, территория) (стр. 47). Однако определение различных значений проведено не последовательно, иногда составители ограничиваются перечислением синонимов или просто ставят очередную цифру. Напри-

мер, при слове **joutava** (стр. 512—513), первые два значения переведены: 1. *joutilas, toimeton, vapaa* (свободный, бездеятельный, незанятый) ... , 2. *turha, turhanpäiväinen; perusteeton; saamaton, keltvoton, arvoton* (напрасный, пустяшный; беспочвенный, беспомощный; негодный, не имеющий значения) ... Затем идет цифра 3 (очевидно, третье значение), а за ней три примера с *joutavat jället* 'свободные следы'.

Нельзя целиком принять и определение значения местоимения *itse* 'сам' (стр. 467). Двумя полужирными цифрами обозначается две разновидности этого местоимения: 1. *indef. pron.* (неопределенное местоимение) и 2. *refl. pron.* (возвратное местоимение). После 3 идет помета *konj.* (союз) и приводится три разновидности: **a.** *konsess. vaikka* ([условный союз] хотя). *moin on šogoli keikari, g_ei tiijä itselleh hindoa on ylenmäärin olevinaan* (такой щеголь, что не знает себе цены); **b.** *advers. kuitenkin* ([противительный союз] все же) ... **c.** *copulat. ja (samalla)* ([соединительный союз] и (одновременно)). Иллюстрации, которые приводятся здесь же, тоже не говорят в пользу союза и не убеждают в правильности деления на значения.

5. О некоторых переводах. В целях экономии места авторы словаря переводят на финский язык только те слова, которые не понятны финскому пользователю словарем. Это вполне оправданный прием. Однако в ряде случаев составители сознательно «во избежание ошибок в толкованиях», отказываются от перевода и объяснения встречающихся в картотеке непонятных слов, если они не переведены собирателем⁵, например: *ami-ñ ku'o-k* (стр. 47) и др. Путь наименьшего сопротивления, избранный составителями, не кажется нам самым лучшим.

6. О календарных датах, которыми обозначаются годовые праздники и другие знаменательные события. В предисловии (стр. LXXIX) говорится, что «годичные знаменательные даты даны по новому стилю», т. е. по новому календарю. Однако в словаре все христианские праздники датированы по старому цер-

⁵ См. предисловие рецензируемого словаря, стр. LXXIX.

⁴ Е. Leskinen, указ. раб., стр. 273.

ковному календарю, например: *kuvvindel päiväl janvafkuul on vieristy loppiainen*. Nek-Riip (стр. 484) (на шестой день января — крещение); на самом же деле крещение по новому стилю 19 января.

Хотелось бы, чтобы высказанные замечания способствовали дальнейшей успеш-

ной работе над составлением словаря карельского языка. Вместе с тем хочется пожелать всяческого успеха и скорейшего завершения этой очень нужной для науки и трудоемкой работы — лексического памятника карельского языка.

Г. Н. МАКАРОВ (Петрозаводск)

György Lakó, Proto Finno-Ugric Sources of the Hungarian Phonetic Stock, Budapest 1968. 99 стр.

По сравнительно-исторической фонетике финно-угорских языков имеется целый ряд работ, в которых исследуются отдельные звуковые явления, но пособий с систематическим изложением всех основных проблем фонетики финно-угорских языков у нас до последнего времени не было. Правда, в трудах, посвященных финно-угорскому языкознанию, отводится определенное место фонетике. Первым таким трудом стала работа Й. Синней «Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft» (Berlin 1922, 2-е издание, фонетика занимает стр. 20—47). Более обстоятельное освещение фонетика получила в книге того же автора «Magyar nyelvhasonlítás» (Budapest 1927, 7-е издание, фонетике отведены стр. 19—53). Разделы фонетики в книгах Й. Синней очень кратки и во многом устарели (там звуки описаны с точки зрения теории чередования ступеней, трактуются не фонологически, почти совершенно обойдены вопросы вокализма и т. д.). Кроме того, книги Й. Синней уже стали библиографической редкостью.

В 1960 г. увидела свет работа шведского ученого Б. Коллиндера «Comparative Grammar of the Uralic Languages» (Stockholm), в которой раздел фонетики занимает значительное место (стр. 44—193). В книгах П. Хайду, представляющих собой введение в финно-угорское языкознание и содержащих разделы фонетики, мы тоже находим сравнительно-историческое освещение звуков финно-угорских языков: «A magyar nyelv finnugor alapjai» (Budapest 1965, фонетика занимает стр. 122—149); «Bevezetés az újráli nyelvtudományba» (Budapest 1966,

фонетика занимает стр. 97—117).

Первой монографией, посвященной сравнительно-исторической фонетике финно-угорских языков, является книга Д. Лако «A magyar nyelv finnugor alapjai» (Budapest 1964). В 1965 г. она вышла под названием «A magyar hangállomány finnugor előzményei» (Budapest). Рецензируемая работа представляет собой перевод последней монографии Д. Лако.

Книга состоит из следующих разделов: вводная часть (стр. 7—34), согласные (стр. 37—83), гласные (стр. 83—89), указатель слов (стр. 91—94) и библиография (стр. 95—99). В работе Д. Лако затронуты все основные вопросы сравнительно-исторической фонетики финно-угорских языков, при этом учтены самые последние достижения нашей науки. Звуковые соответствия представлены в виде таблиц, которые сопровождаются весьма удачно подобранными примерами. В процессе изложения того или иного вопроса приводятся и критически оцениваются различные точки зрения по этому вопросу.

Английский перевод книги хорошо издан и производит приятное впечатление. Появление его дает возможность познакомиться с проблемами сравнительно-исторической фонетики финно-угорских языков и тем, кто венгерским языком не владеет. Рецензируемый труд профессора Будапештского университета Д. Лако может служить прекрасным пособием для студентов вузов, аспирантов и для всех лиц, интересующихся сравнительно-исторической фонетикой финно-угорских языков.

В. И. ЛЫТКИН (Москва)